

С.В. Карпенко

**Создание Союза советских писателей Республики немцев
Поволжья:
немецкие литераторы и обком партии
(1932 – 1935 годы)**

S.V. Karpenko

**The Creation of the Union of Soviet Writers of the Volga German
Republic:
German Writers and the Regional Party Committee
(1932 – 1935)**

Во времена массовых репрессий второй половины 1930-х гг. в партийно-государственном аппарате АССР Немцев Поволжья «существовала смрадная атмосфера взаимной подозрительности, недоверия и страха друг перед другом. Всюду мерещились враги. Считалось доблестью “разоблачить” работавшего рядом с тобой коллегу. Широкое распространение получила практика взаимных доносов друг на друга». Так написал в одной из своих книг замечательный исследователь немецкой государственности в Поволжье Аркадий Адольфович Герман¹.

Убийственная и самоубийственная «практика взаимных доносов» распространилась и в среде творческой интеллигенции Немреспублики, во всех ее, выражаясь по-большевистски, «отрядах». Включая журналистов и писателей. Многие «собратья по перу» не избежали участи доносчика или участи жертвы доноса. На основании доносов одаренные литераторы были арестованы и осуждены как «враги народа» и «агенты фашистской Германии», были расстреляны или погибли в лагерях.

Писатель Гуго Густавович Вормсбехер, знаток советской немецкой литературы, воспринимавший ее в неразрывной взаимосвязи с исторической судьбой российских немцев, утверждал, что вторая половина 1930-х гг. «унесла с собой» «большинство, причем наиболее талантливых», немецких писателей, живших и работавших в Немреспублике. Самой большой утратой он считал гибель Герхарда Завацкого, обладавшего «большим художественным и эпическим талантом»².

О судьбах репрессированных писателей – куда чаще столичных, чем провинциальных, – написано больше окололитературных

публицистических очерков и заметок, чем научных статей. А для научных статей характерен один общий недостаток: никак или почти никак не раскрываются роли, которую сыграли в судьбе писателя территориальный комитет ВКП(б) и местная организация Союза советских писателей СССР. Исключения встречаются нечасто³.

И совсем большая редкость – статьи, основанные на материалах архивно-следственных дел и раскрывающие механизм работы центрального и местного аппаратов Главного управления государственной безопасности НКВД СССР⁴.

Одной из таких редкостей стал документальный очерк известного саратовского журналиста и краеведа Алексея Александровича Голицына (1971 – 2025), опубликованный осенью 2023 г. в литературном журнале «Волга»⁵. По документам архивно-следственного дела Г.Г. Завацкого, хранящегося в архиве Управления ФСБ РФ по Саратовской области, опубликовав самые важные из них, он рассказал о судьбе писателя до его ареста в ноябре 1938 г. и о расследовании его «шпионской и террористической деятельности» Управлением государственной безопасности НКВД АССР Немцев Поволжья. Для исследователей «литературного быта» волжско-немецких писателей в 1930-е гг. опубликованные им документы – бесценны.

И можно лишь пожалеть о том, что Алексею Голицыну, когда он работал над очерком, не была известна статья аспирантки Историко-архивного института РГГУ Я.В. Юркиной, основанная на документах Союза советских писателей Немреспублики и опубликованная в журнале «Новый исторический вестник» весной 2023 г.⁶ Через историю бюрократического возвышения другого писателя – Андреаса Закса – в ней конкретно раскрывается, как руководил Союзом Областной комитет ВКП(б) Немреспублики.

В настоящей статье реконструируется создание Союза советских писателей Немреспублики и раскрывается участие немецких литераторов – прежде всего Пауля Куфельда, Герхарда (Гергарда) Завацкого и Андреаса Закса – в его создании.

Источниками послужили документы из дел фонда Союза советских писателей СССР Немреспублики, хранящегося в Государственном историческом архиве немцев Поволжья (г. Энгельс), и фонда Областного комитета ВКП(б) АССР НП, хранящегося в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области.

* * *

На 23 апреля 1932 г., день выхода постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», которым были распущена Российская ассоциация пролетарских писателей и

все ее местные организации, в АССР Немцев Поволжья уже более года работала Ассоциация пролетарских писателей Немреспублики.

В начатой в январе 1929 г. по инициативе редакции газеты “Nachrichten” («Известия»), органа Обкома ВКП(б) АССР НП, и растянувшейся на два года работы по созданию Ассоциации особенно ярко проявил себя партийный журналист, ответственный секретарь редакции “Nachrichten” Пауль Куфельд. Он оказался активным, умелым организатором и пропагандистом объединения «пролетарских писательских талантов». Как ответственный секретарь Ассоциации он составил ее первую смету расходов на 1931 г.⁷ Он входил в состав организационных комитетов, занимавшихся, сменяя друг друга, созданием Ассоциации⁸.

В ходе подготовки 1-й конференции пролетарских писателей Немреспублики, 27 января 1931 г., состоялось очередное заседание очередного оргбюро Ассоциации. Куфельд, как один из четырех организаторов, присутствовал на нем и вел протокол. На заседании решено было потребовать с тех, кто пожелал стать членами Ассоциации и уже зарегистрировался, представить свои автобиографии. Среди первых 40 членов ассоциации в протоколе заседания под № 13 значится Хр. Эльберг, под № 15 – А. Закс, под № 24 – И. Шауфлер, под № 29 – Ф. Бах, под № 37 – П. Куфельд (после его фамилии в скобках указано, что он – член Инициативной группы по созданию Ассоциации), под № 39 – Г. Завацкий⁹.

Завацкий вступил в создаваемую Ассоциацию в феврале 1931 г.¹⁰ Жил он тогда в городе Бальцер, административном центре Бальцерского кантона (района), где работал преподавателем немецкого языка и немецкой литературы в Бальцерском текстильном техникуме. В 1928 г. начал писать стихи, которые печатались в газетах. По собственной инициативе организовал в Бальцере литературный кружок. В 1930 г. его приняли кандидатом в члены ВКП(б)¹¹.

14 февраля 1931 г. Секретариат Обкома ВКП(б) Немреспублики рассмотрел вопрос «О создании оргбюро пролетарских писателей в Немреспублике». Пункт 1 принятого постановления гласил: «Утвердить Оргбюро в составе т.т. Бурмистенко, Эрфурт, Ондрачек, Эльберг, Вербах и Куфельд». Пунктом 2 была утверждена дата созыва «республиканской конференции пролетарских писателей» – 27 февраля 1931 г.¹²

1-я конференция пролетарских писателей Немреспублики работала с 27 февраля по 2 марта 1931 г.¹³ В последний день делегаты избрали правление Ассоциации пролетарских писателей Немреспублики, в которое, помимо других, вошли литераторы Эльберг, Бах, Завацкий и Куфельд. Для руководства текущей работой Ассоциации Правление избрало из своего состава Секретариат из пяти человек,

одним из которых стал Куфельд. Председательствовал на заседаниях Секретариата заведующий Отделом культуры и пропаганды ленинизма Немобкома ВКП(б) А.А. Эрфурт, а обязанности секретаря исполнял Куфельд¹⁴.

В июне 1931 г., по предложению Правления Ассоциации, бюро Немобкома ВКП(б) утвердило Завацкого организационным секретарем Ассоциации, и он переехал из Бальцера в Энгельс¹⁵. Протоколы заседаний Секретариата сохранились не полностью, но, во всяком случае, вплоть до 17 мая 1931 г. секретарем в них указан Куфельд, а начиная с протокола заседания от 2 сентября 1931 г. и до 2 февраля 1932 г. – Завацкий. При этом Куфельд оставался в составе Секретариата¹⁶.

Помимо «текучки» в Секретариате, на Завацкого была возложена куда более творческая работа – редактирование «Литературных страниц» в газете “Nachrichten”. Через него проходили десятки присланных в редакцию поэтических и прозаических произведений начинающих авторов из рабочих и крестьян, для которых он был первым рецензентом и редактором, и сама их «литературная судьба» зависела от его взыскательности и доброжелательности.

Вначале 1932 г. в Правлении Ассоциации был составлен рукописный список членов Ассоциации пролетарских писателей Немреспублики, представляющий собой семь тетрадных, в клеточку, страниц, разбитых на графы. Он содержит минимальные биографические сведения о 70-ти членах Ассоциации, взятые из анкет, заполненных ими в 1931 и начале 1932 гг. Под номером 38 в нем значится Завацкий Герг. Генр. (Гергард Генрихович): год рождения – 1901, социальное происхождение – крестьянин-середняк, социальное положение – служащий, партийность – кандидат ВКП(б), занимаемая должность – оргсекретарь АПП, время вступления в АПП – февраль 1931 г., место жительства – город Энгельс¹⁷.

Графа «Образование» в списке отсутствует, но по другим документам известно, что в 1925–1928 гг. он учился в Центральном немецком педагогическом техникуме, в Ленинграде, и успешно его окончил. Немпедтехникум готовил учителей для немецких школ в СССР, и его трехлетний курс давал высшее педагогическое образование¹⁸.

Так и получилось, что Завацкий, вступив в Ассоциацию пролетарских писателей Немреспублики в феврале 1931 г., уже через месяц стал одним из ее руководителей.

* * *

22 мая 1932 г., по прошествии месяца после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля, Секретариат Ассоциации по

собственной инициативе создал Организационное бюро советских писателей Республики Немцев Поволжья. В него были включены некто Грейнер, редактор журнала “Rote Jugend” П. Шонфельд, журналисты Г. Меркер и Куфельд, писатели Эльберг, Шауфлер и Завацкий. На первом же своем заседании Оргбюро приняло план создания Союза советских писателей Немреспублики¹⁹. Вскоре Оргбюро переименовало себя в Оргкомитет Союза советских писателей Немреспублики²⁰.

Однако Обком ВКП(б) Немреспублики крайне сдержанно отнесся к этой инициативе «рапповцев». Из справки, подготовленной во второй половине 1932 г. по решению Оргкомитета, названной им «Состояние литературного движения в Немреспублике» и подписанной Меркером и Куфельдом, явствует, что Немобком не стал утверждать состав Оргкомитета, давать ему какие-либо указания и заслушивать его доклады на заседаниях бюро²¹.

Вероятно, члены Немобкома и работники его культурно-пропагандистского аппарата рассудили так: раз ЦК ликвидировал все РАП-Повские организации, то будет «ошибкой» доверить членам самозванного Оргкомитета из числа бывших руководителей ликвидированной Ассоциации пролетарских писателей создание Союза советских писателей Немреспублики. Возможно даже, что кто-то из членов бывшего Секретариата Ассоциации стал вызывать у обкомовских работников сомнения, а то и подозрения – особенно те, кто вышел не из рабочих и крестьян-бедняков и до сих пор не вступил в партию.

Тем не менее, 19 октября 1932 г. бюро Немобкома приняло решение об издании немецкого литературного журнала как «органа Союза писателей», издаваемого «в системе Объединенной редакции» партийных газет и журналов²². И утвердило его редактором (то есть главным редактором) 26-летнего журналиста Германа Меркера – крестьянина-бедняка, члена ВКП(б) с 1928 г., аспиранта и преподавателя Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова в Москве²³. Более того, Оргкомитет добился выделения двух «освобожденных работников», то есть получающих зарплату, – редактора журнала и секретаря (ответственного, а не технического) редакции²⁴. А на заседании, состоявшемся 2 ноября, бюро Немобкома утвердило название журнала – “Der Kämpfer” («Боец») – и его редколлегию. Помимо редактора Меркера, в нее были включены семь литераторов, в том числе Завацкий и начинающий драматург Андреас Закс, а также один «выдвиженец рабочий». При этом Завацкий был утвержден секретарем журнала и литературным работником²⁵.

Пожалуй, создание немецкого литературного журнала – это было единственное предложение Оргкомитета из «рапповцев», которое Немобком принял и быстро претворил в жизнь.

11 ноября 1932 г. Завацкий как секретарь новоиспеченного литературного журнала “Der Kämpfer” черными чернилами заполнил и подписал «Анкету для периодического издания», форма которой была разработана в Главном управлении по делам литературы и издательств Наркомпроса РСФСР. В «Анкете...», помимо прочего, требовалось поименно перечислить членов редколлегии. Удивительно, но при этом перечислении их число уменьшилось с восьми до семи: исчезла фамилия Закса. Самоуправно убрать Закса из редколлегии, утвержденной бюро обкома партии чуть более недели назад, Завацкий, конечно, не мог. Возможно, Меркеру и самому Завацкому удалось убедить партийное руководство «не перегружать» Закса, литератора неопытного, работой в редколлегии²⁶.

Только к лету 1933 г. Немобком подготовил и провел в Энгельсе, 15 июня, Первую конференцию советских писателей Немреспублики. На конференции был избран Оргкомитет Союза, в который, помимо партийных работников, вошли Куфельд и Завацкий. А еще – начинающий литератор Андреас Закс: его включил в состав Оргкомитета именно Немобком, работники которого, как пишет А.А. Герман, тщательно подбирали не только его членов, но и всех делегатов конференции²⁷.

Я.В. Юркина близка к истине, предполагая, что Закс был включен в Оргкомитет не столько потому, что занимался литературным творчеством, а прежде всего потому, что зарекомендовал себя в Немобкоме как активный работник партийного культурно-пропагандистского аппарата²⁸.

Столь же понятны и соображения, которыми руководствовался Немобком, включив в Оргкомитет Завацкого: его первые опубликованные произведения свидетельствовали о большом литературном даровании.

Так к концу 1932 г. талантливый и быстро растущий 31-летний немецкий писатель Герхард Завацкий занял ответственные должности и в создаваемом Союзе советских писателей Немреспублики, и в его печатном органе – литературном журнале “Der Kämpfer”.

* * *

В редколлегию журнала “Der Kämpfer” Немобком включил и Куфельда, хотя было очевидно, что плодовитым и растущим писателем он не является.

В справке 1932 г. «Состояние литературного движения в Немреспублике» перечислен в порядке значимости «писательский актив» республики. На первое место поставлен поэт Франц Бах («самый старый и плодовитый писатель, печатал множество антирелигиозных стихов»),

на второе – беллетрист и очеркист Христиан Эльберг (автор повести «На Волге» и «художественного очерка развития немецкого колхоза»), на третье – поэт и беллетрист Герхард Завацкий (автор «ряда стихов и песен на колхозные темы» и рассказов «Под пятой белых»), на четвертое – поэт и беллетрист Иоганнес Шауфлер, на пятое – драматург и беллетрист Андреас Закс, на шестое – драматург Пауль Куфельд. Причем при следующем далее перечислении изданных ими всеми произведений у Куфельда не указано ни одного, а говорится только о том, что им в соавторстве с Заксом написана «первая большая пьеса» под названием «Ключи бьют», которая уже поставлена «Немецким профессиональным театром в Энгельсе»²⁹.

И все же Куфельд был включен Немобкомом и в редколлегию журнала “Der Kämpfer”³⁰, и в Оргкомитет Союза советских писателей. Это значит, что работники обкома высоко ценили и его организаторские способности, и его талант журналиста-агитатора, а главное – считали вполне «идеологически надежным».

О Пауле Куфельде, его жизни или литературной работе до сих пор мало что было известно, включая даже год рождения³¹. Тем ценнее сохранившиеся в делах Союза советских писателей Немреспублики документы, в которых отражены факты его биографии.

В составленном в начале 1932 г. списке членов Ассоциации пролетарских писателей Немреспублики, о котором было сказано выше, под номером 37 значится Куфельд Пауль Эрих, год рождения – 1896, социальное происхождение – шультмейстер, социальное положение – служащий, партийность – кандидат в члены ВКП(б), занимаемая должность – секретарь редакции газеты “Nachrichten”, время вступления в Ассоциацию пролетарских писателей – октябрь 1930 г., место жительства – г. Энгельс³².

В «Анкете для периодического издания», заполненной Завацким 11 ноября 1932 г., помимо прочего, как уже говорилось, требовалось поименно перечислить членов редколлегии, и среди них он вписал Куфельда: кандидат в члены ВКП(б), в других партиях не состоял, журналист. В левом нижнем углу «Анкеты...» поставлен плохо разборчивый штамп с разрешением Наркомпроса Немреспублики печатать журнал тиражом 3 000 экземпляров и написана дата разрешения – 20 ноября 1932 г. А между 11 и 20 ноября Завацкий той же перьевой ручкой и теми же черными чернилами жирно зачеркнул напротив фамилии Куфельда ранее написанные им слова «канд. ВКП(б)» и «не состоял»³³.

Выходит, в ноябре 1932 г. Куфельд был исключен из кандидатов в члены ВКП(б). И исключил его, скорее всего, Энгельсский горком ВКП(б).

Прошло почти полтора года, и 9 марта 1934 г. Куфельд собственноручно заполнил – красными чернилами, на немецком языке

ке – печатный бланк анкеты литератора³⁴. Предназначалась она, вероятнее всего, для Немобкома, тщательно отбиравшего делегатов от Немреспублики на Первую Всесоюзную конференцию советских немецких писателей в Москве, открытие которой было намечено на 21 марта, а заодно и делегатов на предстоящий Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Анкета включала 12 вопросов, на которые он и ответил, ничуть не стараясь сделать свой торопливый, «летающий», почерк более разборчивым.

1. Фамилия, имя и отчество: *Куфельд Пауль Эрих*
2. Социальное происхождение: *Отец был сначала учителем и затем шувльмейстером*
3. Социальное положение: *служащий*
4. Год рождения: *1896*
5. Партийность (с каких пор?) (Вместо ответа Куфельд поставил прочерк).
6. Уровень образования: *средняя школа*
7. Какую должность занимаете в настоящий момент? *Литературный редактор Немецких партийных издательств* (Куфельд имел в виду Объединенную редакцию газет и журналов, учрежденных и издаваемых Немобкомом).
8. С каких пор занимаетесь литературной деятельностью? *С 1930 года*
9. Где и когда были опубликованы некоторые из ваших литературных произведений? *До 1930 года некоторые стихи в газете «Коммунист» (Марксистадт) и «Нахрихтен», после 1930 года некоторые стихи в Литературных страницах «Нахрихтен» и уникальной детской инсценировке «Из благодати и милосердия» в журнале «Барабан». Совместно с А. Заксом сочинили сценическую пьесу «Ключи бьют» в 1932 году, которая поставлена в Немецком государственном театре.*
10. Над чем вы сейчас работаете? *Над новеллой о времени до революции и времени борьбы за Советы в бывших немецких колониях на Волге.*
11. С какими трудностями вы сталкиваетесь в своей литературной работе? (Нехватка времени, отсутствие разнообразной литературы и т.д.). Какая помощь вам нужна? *Обычно большая часть моих сил для работы уже потрачена на службе до того, как я могу начать писать. Позже (по всей вероятности, следующим летом) мне нужен будет отпуск на один месяц, который я хочу провести в деревне.*
12. Ваш точный адрес: *Энгельс, ул. Персидского, д. 30* ³⁵.

Самые краткие сведения из этой анкеты были включены в документ на немецком языке, с малопонятным названием «Сведения о советских писателях-немцах Поволжья» и без даты, сохранившийся в виде машинописной копии. Составлен он был, судя по датам и сведениям о включенных в него восьми писателях, в 1934 г. И составили его члены Оргкомитета Союза советских писателей Немреспублики, раз его машинописная копия отложилась в одном из дел Союза. Очевидно, Немобком потребовал у Оргкомитета не оригинальные анкеты, а «выжатые» из них краткие «Сведения...».

О Куфельде в «Сведениях...» сказано: «Социальное происхождение – учитель, затем шульмейстер, социальное положение – служащий, родился в 1896 году, беспартийный, литературная работа – с 1930 года»³⁶.

Вероятнее всего, причиной исключения Куфельда из кандидатов в члены ВКП(б) в ноябре 1932 г. стали социальное положение (которое Куфельд никогда не скрывал) его отца, то есть его собственное социальное происхождение, а также литературное творчество его отца – писателя Эриха Куфельда.

Эрих Куфельд родился в 1866 г., работал поначалу простым учителем в школе, а затем был назначен на более высокую и авторитетную должность шульмейстера (учитель, проводящий в школе богослужения в случае отсутствия пастора), писал комедии и шванки (короткие юмористические рассказы), печатать свои произведения начал еще до 1917 г.³⁷ В культурно-пропагандистском аппарате Немобкома с начала 1930-х гг. его творчество стали считать враждебным Советской власти и социалистическому строительству. Литературный критик под псевдонимом «Мариус» резко отозвался о нем в статье «О современной литературе немцев Поволжья», опубликованной в журнале «Нижнее Поволжье» осенью 1933 г.: «Эрих Куфельд является типичным представителем кулачества с националистическими тенденциями...»³⁸. А Закс в обзоре «Литература немцев Поволжья», написанном в ноябре 1936 г., по-видимому, для Немобкома и Наркомпроса Немреспублики, причислил Эриха Куфельда к «националистически-кулацкой группе литераторов»³⁹.

На том основании, что в последний раз имя Куфельда как члена Оргкомитета присутствует в протоколах заседаний Оргкомитета Союза советских писателей Немреспублики от апреля 1934 г., Я.В. Юркина предположила, что он был арестован органами госбезопасности⁴⁰. Однако основание это – довольно шаткое: протоколы заседаний Оргкомитета за 1934 г. сохранились далеко не все⁴¹.

Возможно, Куфельд решением бюро Немобкома был просто выведен из состава Оргкомитета Союза по причинам его «классово-чуждого» происхождения и исключения из кандидатов в члены ВКП(б).

Спустя два с половиной года, в ноябре 1936 г., в том самом своем обзоре «Литература немцев Поволжья» Закс не без гордости упомянул, что «первая немецкая советская пьеса» «Ключи бьют», была написана специально для созданного в Энгельсе в 1931 г. Немгостеатра П. Куфельдом и А. Заксом⁴². Если принять во внимание крайнюю осмотрительность, присущую Заксу, можно уверенно утверждать, что до ноября 1936 г. Куфельд не был арестован как «враг народа».

* * *

Когда работники Немобкома во второй половине 1934 г. подбирали членов Правления и председателя Правления Союза советских писателей Немреспублики, они, конечно, не могли не рассмотреть кандидатуру Завацкого.

В «Сведениях о советских писателях-немцах Поволжья» о нем сказано: «Социальное происхождение – крестьянин-середняк, социальное положение – служащий, родился в 1901 году, член ВЛКСМ с 1924 года, кандидат в члены ВКП(б) с 1930 года, литературная работа – с 1928 года»⁴³.

Странным выглядит упоминание о его членстве в Комсомоле: ему шел уже 33 год и, согласно Уставу ВЛКСМ 1926 г., из Комсомола он выбыл по возрасту в 28 лет, то есть пятью годами ранее. И в датированном 8 апреля 1934 г. заявлении в Оргкомитет Союза советских писателей АССР Немцев Поволжья с просьбой принять его в Союз советских писателей СССР он собственноручно написал: «С 1924 г. был чл. ВЛКСМ»⁴⁴. А в «Анкете члена Литфонда», заполненной им 28 января 1938 г., он написал еще точнее: «Состоял членом ВЛКСМ с 1924 г. по 1930 г.»⁴⁵. Напрашивается предположение: напоминанием о комсомольской юности Завацкого составители «Сведений...» в 1934 г. стремились затушевать его происхождение из крестьян-середняков (а не из бедняков и не из сельскохозяйственных рабочих). Весьма вероятно, что к этому «руку приложил» сам Завацкий: как член Оргкомитета он не мог не участвовать в составлении «Сведений...».

И уже не столько странным, сколько навевающим серьезные сомнения и дажестораживающим должно было в то время выглядеть сильно затянувшееся пребывание Завацкого в кандидатах в члены партии: Уставом ВКП(б) 1934 г., принятым 10 февраля 1934 г. XVII съездом ВКП(б), для служащих был установлен двухлетний кандидатский стаж. Именно на этот срок 14 ноября 1930 г. Бальцеровский кантонный комитет ВКП(б) принял его кандидатом в члены партии⁴⁶. А его фактический стаж уже дотянул до четырехлетнего. Поэтому Я.В. Юркина имела основание предположить, что именно

по этой причине Немобком, одобрив включение Завацкого в состав Правления Союза советских писателей Немреспублики, не доверил ему пост председателя Правления⁴⁷.

Но такое предположение требует, конечно, развернутой и убедительной аргументации. Затянувшийся кандидатский стаж, прежде всего, воспринимался ответственными работниками партийного аппарата как возникшее по каким-то причинам нежелание кандидата вступать в партию. Далее, кандидатом могла овладеть неуверенность в том, что члены партийной ячейки, хорошо зная о его трудовой деятельности и его «поведении в быту», сочтут его достойным быть в партии. Наконец, кандидат мог не найти по месту работы, в своей партийной ячейке, тех, кто дал бы ему рекомендацию для вступления в партию: бывало, что под разными предлогами коммунисты отказывали своему коллеге в рекомендации. А Завацкому, поскольку по социальному положению он являлся служащим, для вступления в члены партии, согласно Уставу ВКП(б) 1926 г., требовалось найти в Объединенной редакции газет и журналов пятерых членов партии с пятилетним партстажем, которые согласились бы дать ему рекомендацию.

* * *

Алексей Голицын, вникая в «дело Завацкого», предположил, что Закс «постоянно перехватывал номенклатурные посты» у Завацкого «в силу пролетарского происхождения», а Завацкий «был из крестьян»⁴⁸.

Отчасти это так. Рано поняв важность «рабочего происхождения», Закс во всех автобиографиях и анкетах стремился представить себя родившимся в семье рабочего, наемным ремесленником и землепашцем-батраком в семье деда, где он вырос⁴⁹. Но это сильная нагрузка: отец Закса был не производственным квалифицированным рабочим промышленного предприятия, а подсобным рабочим мелкого предприятия бытового обслуживания – прачечной в Баку. Тем не менее, в середине 1930-х гг. происхождение Закса «из рабочих» прочно вошло в его партийные характеристики⁵⁰.

Во время службы в РККА – в 77-м Новгородском стрелковом полку, – в полковой казарме, где политработа проводилась под лозунгом «Казарма – школа коммунизма», Закс активно участвовал в ней как библиотекарь полка. Именно там он получил большевистскую идейную «закалку» и под руководством комиссара полка набрался опыта пропагандистской работы. И в ВКП(б) он был принят в армии сразу после прохождения шестимесячного кандидатского стажа, который, по Уставу ВКП(б) 1926 г., требовался для красноармейцев из рабочих и крестьян.

Закс имел немалый опыт «освобожденной партийной работы» в кантонном (районном) партийном аппарате именно в области политического просвещения, агитации и пропаганды. И этот опыт он набрал, показав себя хорошим организатором и творчески применяя свои литературные способности, в «боевых кампаниях» партии – хлебозаготовках, коллективизации и раскулачивании. Затем он три года проработал в редакции газеты “Nachrichten” – органе Обкома ВКП(б) Республики немцев Поволжья. И его – и как корреспондента, и как заведующего Отделом корреспонденции – работники обкома знали хорошо. К тому же он окончил двухгодичный вечерний комвуз в Энгельсе, который дал ему марксистско-ленинское, «общее», высшее образование⁵¹.

Так что в глазах работников Немобкома Закс выглядел гораздо более «идеологически надежным», чем Завацкий. Но это еще не все.

Я.В. Юркина совершенно оправданно уделяет особое внимание повороту в «номенклатурной» карьере Закса, произошедшему в марте 1935 г.: Немобком, с учетом, в том числе, и его годичного опыта работы заведующим литературной частью и парторгом (выборным руководителем партийной ячейки) в Немецком государственном театре⁵², перевел его на должность начальника Управления репертуарного контроля при Наркомпросе Немреспублики⁵³. То есть он стал главным цензором Немреспублики в сфере театра, кино и всех самодеятельных театрализованных представлений. А в СССР этот аппарат политической и идеологической цензуры работал в очень тесном взаимодействии с органами госбезопасности, которые контролировали соблюдение запретов, наложенных цензурой⁵⁴.

Все верно, однако было тут обстоятельство, требующее особого уточнения: должности, подобные той, что волей Немобкома в марте 1935 г. занял Закс, чекистами назывались «оперативной позицией». И занимать их могли либо сами сотрудники органов госбезопасности, действующие или «бывшие», либо «до седьмого колена» проверенные и особо доверенные ответственные работники. И потому мало приходится сомневаться в том, что назначение Закса стало результатом договоренности между Немобкомом и Управлением государственной безопасности НКВД Немреспублики, достигнутой после того, как было установлено отсутствие у «органов» каких-либо «компрометирующих материалов» на него.

В этой ситуации неизбежными стали «доверительные служебные контакты» между Заком и оперуполномоченными госбезопасности, точнее – «доверительные беседы по служебной линии» (без упоминания о том, что такой-то находится «в разработке» и без подписки о неразглашении, что подразумевалось само собой).

В своем заявлении в бюро Немобкома, написанном в сентябре 1936 г., Закс указал, что «по работе» его знают коммунисты – работники НКВД АССР НП Уйлаки, Руш и Власаков⁵⁵.

* * *

Арестованный Управлением государственной безопасности НКВД Немреспублики 4 ноября 1938 г., Завацкий был заключен в тюрьму № 1 города Энгельса. С 5 по 13 ноября, в комнате для допросов, он писал свои «чистосердечно-признательные» показания, подгоняемый угрозами, грубой бранью и «подсказками» следователя.

С неискоренимой склонностью к беллетризации он подробно описывал, «как стал врагом светского народа»: как им овладели «националистические, шовинистические настроения», как, учась в Ленинграде в Центральном немецком педагогическом техникуме и живя в его общежитии, он попал под влияние преподавателя техникума Д.Г. Шелленберга и посещал возглавляемый тем «литературный» кружок, члены которого «вели националистическую-шовинистическую, т.е. антисоветскую агитацию среди студентов Немпедтехникума», как произошло его «роковое знакомство» с уже бывшим народным комиссаром просвещения Немреспублики А.Я. Вебером, который «завербовал» его в «подпольную контрреволюционную фашистскую организацию, орудовавшую в Немреспублике»⁵⁶.

Дойдя до событий 1931 г., когда ему, как оргсекретарю Ассоциации пролетарских писателей Немреспублики, было поручено редактировать «Литературные страницы» в газете “Nachrichten”, Завацкий поведал о своем знакомстве с Заксом: «...В редакции “Нахрихтен” я в 1931 г. познакомился с начинающим поэтом и драматургом Андреасом Адамовичем Заксом. Вскоре я заметил в его литературном творчестве – в его мертвых стихах и очерках – националистические тенденции; Закс с большой охотой применял диалект, распространенный в его родном кантоне [Каменский кантон, с 1935 г. Добринский кантон АССР Немцев Поволжья. – С.К.] на нагорной стороне Немреспублики. По существу эта его склонность переключалась с теми антисоветскими взглядами и делами, которые порождались в “литературном кружке” Шелленберга».

И далее: «Самым подходящим объектом для обработки и вербовки в дальнейшем я считал А. Закса... Закс охотно пользовался диалектом; поддерживал своим литературным творчеством реакционные элементы в развитии языка, в культуре. Со временем я заметил в его творчестве еще одну особенность, которая могла стать полезной для нашей вражеской организации: Закс охотнее всего обрабатывал деревенские предания, шутки и раз-

ные истории, не обращая при этом особого внимания на их содержание, лишь бы они были смешными». Затем Завацкий дважды упоминает о том, как он «обрабатывал» Закса для «поставки кулацко-националистической литературной продукции»⁵⁷.

Наконец, во время допроса 14 ноября Завацкий показал, что после «обработки» Закс дал согласие на «участие в нашей контрреволюционной фашистской организации»⁵⁸.

Именно беллетризованность показаний Завацкого дает сейчас возможность почувствовать, сколь сильную, обостренную неприязнь питал он к Заксу. В этой неприязни смешались и пренебрежение к Заксу как писателю, и недовольство им как руководителем Союза советских писателей Немреспублики.

И еще эта беллетризованность наводит на предположение: Завацкий с большой степенью уверенности предполагал, а то и знал точно, что Закс сотрудничает с органами госбезопасности, и на этом основании считал, что тот приложил руку к его аресту. Именно поэтому, по каким-то причинам решив, что у него нет иного выхода, как признавать себя виновным, он, вынужденно оговаривая себя, совершенно осознанно, по собственной инициативе давал ложные «уличающие показания» против Закса. Дескать, он активно «обрабатывал» Закса с целью вовлечь того в контрреволюционную деятельность, его уверенность в успехе этой «обработки» имела достаточно оснований и, в конце концов, Закс дал согласие принять участие в деятельности «контрреволюционной фашистской организации».

Возможно, Завацкий увидел в создании для Закса угрозы ареста шанс на собственное освобождение. Расчет его, вероятно, состоял в том, чтобы поставить следствие в трудное положение. Он как бы говорил следователю: если Закс после данных мною показаний еще не арестован, то это означает, что он ваш секретный сотрудник и именно он донес на меня, причем донес ложно, а тогда почему я еще в тюрьме? – если же Закс дал себя вовлечь в антисоветскую деятельность и не донес на меня, то почему он не сидит на моем месте и не дает показания?

Конечно, хитрым и изобретательным, но все же очень наивным он был, этот расчет. По всему, Завацкий много хуже Закса знал, как работают органы госбезопасности.

* * *

Алексей Голицын констатировал: «Несмотря на то, что в материалах дела Андреас Закс обозначен как “участник к.-р. фашистской организации”, он не был допрошен даже в качестве свидетеля»⁵⁹. Однако вопросом, почему так случилось, не задался.

В том-то и дело, что Закс «обозначен» как «участник к.-р. фашистской организации» только в показаниях Завацкого, но не в обвинительном заключении (оно сохранилось и в архивно-следственном деле, и в деле «наблюдательного производства» Прокуратуры Немреспублики⁶⁰), составленном следователем. То есть следователь совершенно проигнорировал все «уличающие показания» Завацкого против Закса.

А раз так – ответ на не заданный Алексеем Голицыным вопрос может быть только один: Управлению государственной безопасности НКВД Немреспублики Закс был хорошо известен, ибо «доверительные беседы по служебной линии», начавшиеся в 1935 г., продолжились и позднее, когда Закс возглавил Союз советских писателей Немреспублики. А потому в случае действительной попытки Завацкого вовлечь Закса в действительно существующую контрреволюционную фашистскую организацию, Завацкий был бы арестован гораздо раньше.

Так уже при создании Союза советских писателей Немреспублики нарастающий массовый террор превратил сложности во взаимоотношениях между немецкими литераторами в источник «взаимной подозрительности, недоверия и страха друг перед другом». А это, в свою очередь, не могло не затруднить создания и деятельности Союза.

Примечания Notes

1. *Герман А.А.* Немечкая автономия на Волге, 1918 – 1941. 2-е изд. Москва, 2007. С. 307.

2. *Вормсбехер Г.* Советские немцы и их литература // Отчий дом: Советская немецкая проза. Романы, повести, рассказы. Москва, 1989. С. 5, 11–13.

3. *Гольдфарб С.И.* Террор против свободы: эпоха охоты на литераторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 90–101.

4. *Христофоров В.С.* Писатель Александр Завалишин: неизвестные страницы биографии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 1. С. 54–59.

5. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 223–265.

6. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 147–178.

7. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 6. Л. 4.

8. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 1–3, 8, 10а, 26, 77, 90, 96, 99; *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 162–164.
9. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 8.
10. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 4.
11. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 86, 98.
12. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 10а.
13. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 11–23.
14. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 77.
15. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 7. Д. 11/220. Л. 1об.
16. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 79–81, 83, 90, 91.
17. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 4.
18. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 376. Л. 1, 14; Оп. 7. Д. 11/220. Л. 1, 1об.
19. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 103–105; *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 165.
20. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 92.
21. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 92–93.
22. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 106.
23. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 106–108; Д. 2. Л. 5, 86.
24. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 92.
25. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 107.
26. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 108.
27. *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге, 1918 – 1941. 2-е изд. Москва, 2007. С. 349.
28. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 166.
29. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 92, 92об.
30. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 107, 108.
31. *Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы, 1996. С. 70.
32. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 4.
33. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 108.
34. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 72.
35. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 72.
36. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 98.
37. *Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы, 1996. С. 70,
- 71.
38. *Мариус.* О современной литературе немцев Поволжья // Нижнее Поволжье. 1933. № 5. С. 83.
39. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 122.
40. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 166.

41. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 4. Л. 73–74, 83–85.
42. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 122а.
43. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 98.
44. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2. Л. 80.
45. ГИАНП. Ф. Р-880. Оп. 1 л/с. Д. 6. Л. 1.
46. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 11/220. Л. 1.
47. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 166.
48. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 224.
49. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 150, 164, 170.
50. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 561. Л. 8; Оп. 4. Д. 386. Л. 12, 13, 23, 24.
51. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 152–154, 161.
52. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 386. Л. 1–2.
53. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 561. Л. 1об., 4, 14об.
54. *Юркина Я.В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 160.
55. ГАНИСО. Ф. 2485. Оп. 3. Д. 1197. Л. 3.
56. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 229–232.
57. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 232–234.
58. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 243.
59. *Голицын А.* Герхард Завацкий, несостоявшийся классик из немцев Поволжья // Волга. 2023. № 9-10 (506). С. 224.
60. ГИАНП. Ф. Р-963. Оп. 1 н/д. Д. 784. Л. 4–8.

Автор, аннотация, ключевые слова

Карпенко Сергей Владимирович – канд. ист. наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
ORCID ID: 0000-0002-7271-7874 skarpenk@mail.ru

В статье реконструируются обстоятельства создания Союза советских писателей Республики немцев Поволжья в 1932–1935 гг. вместо ликвидированной по решению ЦК ВКП(б) республиканской Ассоциации пролетарских писателей. Главное внимание уделяется участию нескольких немецких журналистов и писателей – прежде всего Пауля Куфельда, Герхарда Завацкого и Андреаса Закса – в трудном деле создания Союза,

как и отношениям между ними. Вместе с тем показывается активное руководство процессом создания Союза со стороны Областного комитета ВКП(б) Республики немцев Поволжья, в частности – назначение писателей на руководящие должности в Союзе. Источниками для написания статьи послужили разнообразные архивные документы, которые хранятся в архивах Саратова и Энгельса. Написанные на немецком и русском языках, они полноценно раскрывают историю создания Союза советских писателей Республики немцев Поволжья, однако ранее не использовались для исторических исследований. Изучение этих документов приводит к выводу, что нарастание массовых репрессий осложнило как процесс создания Союза, так и отношения между немецкими литераторами, а главное – трагически повлияло на их судьбы.

Союз писателей СССР, писатель, литературная деятельность, «литературный быт», партия большевиков, литературная политика, сталинский террор.

Author, Abstract, Key words

Sergey V. Karpenko – Candidate of History, Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)
ORCID ID: 0000-0002-7271-7874
skarpenk@mail.ru

The article reconstructs the circumstances of the creation of the Union of Soviet Writers of the Volga German Republic in 1932–1935 in place of the Republican Association of Proletarian Writers, which was liquidated by the decision of the Central Committee of the CPSU(b). The main focus is on the participation of several Soviet German journalists and writers – most notably Paul Kufeld, Gerhard Zavatski and Andreas Saks – in the difficult task of creating the Union, as well as the relationship between them. At the same time, it shows the active leadership of the process of creating the Union by the Regional Committee of the CPSU(b) of the Volga German Republic, in particular, the appointment of writers to senior positions in the Union. The sources for writing the article were a variety of archival documents that are kept in the archives of Saratov and Engels. Written in German and Russian, they fully reveal the history of the creation of the Union of Soviet Writers of the Volga German Republic, however, they had not previously been used for historical research. The study of these documents leads to the conclusion that the increase in mass repressions complicated both the process of creating the Union and relations between Soviet German writers, and most importantly, tragically affected their destinies.

USSR Union of Writers, writer, literary activities, “literary life”, Bolshevik Party, literary politics, Stalinist terror.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Goldfarb, S.I. Terror protiv svobody: epokha okhoty na literatorov

[Terror against Freedom: The Era of the Hunt for Writers.]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 2018, vol. 23, pp. 90–101. (In Russian).

2. Khristoforov, V.S. Pisatel Aleksandr Zavalishin: neizvestnye stranitsy biografii [Writer Alexander Zavalishin: Unknown Pages of Biography.]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 54–59. (In Russian).

3. Yurkina, Ya.V. Andreas Zaks: put v literaturui v byurokraticheskii apparat Soyuza sovetskikh pisateley SSSR (1920-e – 1930-e gody) [Andreas Saks and the Union of Soviet Writers: At the Crossroads of Literature and Bureaucracy (1920s – 1930-s).]. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2023, no. 1 (75), pp. 147–178. (In Russian).

(Monographs)

4. German, A.A. Nemetskaya avtonomiya na Volge, 1918 – 1941 [German Autonomy on the Volga, 1918 – 1941.]. 2nded. Moscow, 2007, 576 p. (In Russian).